

Пока леди Ричмонд осматривал целителя на предмет каких-либо отклонений, вызванных ее длительным пребыванием вне времени, медсестра целителя Смайта сидела в приемной со знаменитым Мальчиком-Который-Выжил и девочкой-подростком, его подружкой, если судить по расстоянию между ними. Они были наедине, пока медсестра сосредоточенно перебирала горы страховых бланков.

Девушка-подросток прислонилась к своему парню, положив голову ему на плечо. Мягкая улыбка на его лице, когда он опустил глаза, заставила медсестру за столом улыбнуться.

"Как дела?" - спросила она Мальчика-Который-Выжил.

Девушка с кустистыми волосами ответила: "Сейчас я великолепна".

Как она обычно делала в таких ситуациях, медсестра Агата Харкнесс бросила взгляд на свое надетое обручальное кольцо. Она была неизлечимым романтиком, несмотря на то что похоронила своего мужчину три года назад. Несмотря на это, она все еще любила его.

"Это хорошо", - ответил Мальчик-Который-Выжил. "Но как же... все остальное. Я чувствую себя очень плохо из-за того, что случилось вчера".

Девушка, которая, как предположила Агата, должна быть его девушкой, прижалась к нему еще теснее, и юноша обхватил ее за плечи. "Не расстраивайся. Ты не виновата в том, что Скитер - стерва, как не виновата и та ерунда с Наследником Слизерина на втором курсе. В обоих случаях это была кучка жалких людишек, которые не могли заниматься своими делами".

Последняя фраза, произнесенная подружкой юного Гарри Поттера несколько язвительно, оказалась для Агаты слишком близкой к дому. Ее подслушивание стало более скрытным.

Не открывая глаз, он повернулся к своей любовнице. Мягко поцеловал её в макушку. Почти неслышно девушка прошептала: "Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю", - нежно ответил он.

"Что ты собираешься делать в школе?" - спросил он спустя долгую минуту.

"О чем?" - спросила она с ноткой тревоги в голосе. Агата нахмурила брови. Очевидно, в раю не все было хорошо.

"Ну, турнир и... другие вещи сделают тебя опасной".

Она ткнула его в бок. Теперь она сидела, открыв глаза. "Не надо, - решительно приказала она. "Не лишай меня выбора".

Агата была ошеломлена не меньше Мальчика-Который-Выжил. Не понимая, о чем идет речь, Агата поняла, что это важно. Он отшатнулся, почувствовав силу в словах девушки. Поразмыслив секунду, он кивнул, опустив голову.

Безумно любопытная, Агата не обратила внимания на двух сов, которые пытались подбросить свои посылки. Внимательно следя за ним, она едва расслышала, как он сказал своей девушке: "Я не могу потерять тебя, Гермiona. Моих родителей, Сириуса, Муни, любого из них я могу потерять и продолжать жить".

Он поднял голову и со слезами на глазах сказал Агате: "Я не могу жить без тебя. Ты всегда была рядом. Ты была моим лучшим другом с тех пор, как я мог честно сказать, что у меня были друзья. Ты нужна мне. Ты всегда была мне нужна, но сейчас я понимаю, насколько сильно ты мне нужна".

Молодая ведьма наклонилась и нежно поцеловала губы своего парня. "Я всегда буду с тобой. Помнишь, я обещала?"

Он слабо улыбнулся, вспоминая. Закрыв глаза, Агата увидела, что настала его очередь прислониться к ней, чтобы поддержать и утешить.

Если бы Агата не наблюдала за подростками, а только слышала этот разговор, она бы поклялась, что это разговаривает молодая супружеская пара, а не два подростка. Весь этот разговор показался Агате совершенно непохожим на то, что она видела среди своих собственных детей или когда сама была подростком. У этих двоих были зачатки взрослых отношений, и это радовало сердце старой ведьмы. Сама не зная почему, восьмидесятилетняя ведьма радовалась жизни. Наблюдая за молодыми влюбленными, она чувствовала, что все в мире будет хорошо, пока эти двое любят друг друга.

Как можно более скрытно она попыталась вытереть непрошеные слезы. Рука, опустившаяся на ее плечо, заставила ее удивленно обернуться. Она увидела мать юного Гарри, стоящую над ее плечом, на бледной щеке которой блестела слеза.

"Они придают мне сил", - сказала леди Ричмонд медсестре.

Агата кивнула, соглашаясь. "Я бы поклялась, что им за тридцать с небольшим, а не подростки".

Лицо Лили сморщилось, и она улыбнулась: "Скоро они станут такими, Агата. Я прослежу, чтобы они привели своих детей сюда, чтобы целительница Смайт проверила их".

Похлопав Агату по плечу, Агата ответила: "Так и сделайте, миледи. Старая ведьма будет очень рада увидеть, как эти двое растут и расцветают".

Когда подростки подошли к двери целительницы, Лили повернулась, чтобы показать им дорогу

в подсобку. Перед тем как они ушли, Лили пробормотала: "Я обязательно это сделаю".

Лили настояла на том, чтобы Гермиона сопровождала ее и Гарри в смотровую комнату. Немного смущаясь, кустистая ведьма с Гриффиндора поднялась и последовала за своим парнем в стерильную комнату.

Гарри запрыгнул на смотровой стол, а Лили и Гермиона сели на дешевые стулья. Гермионе показалось, что даже в магическом мире у целителей один и тот же поставщик канцелярских товаров.

Через минуту в палату вкатился песочноволосый ростовой волшебник. С приветственным "халло, халло" он двинулся к Гарри.

Целитель Смайт стоял к ней спиной, но по выражению лица Гарри Гермиона поняла, что мужчина первым делом обратил внимание на шрам Гарри. Она улыбнулась своему кавалеру, покачав головой, надеясь, что он будет терпелив.

После обычного визуального осмотра ушей, носа и горла Смайт произнес длинное заклинание для диагностики, закончив его с изяществом и указав на чистый свиток пергамента.

"Теперь мы ждем", - объявил веселый целитель, а затем напевно затянул песню. Спустя несколько секунд на пергаменте начали появляться буквы. Ожидаемая Гермионой реакция целителя последовала незамедлительно.

Он нахмурился.

Затем нахмурил брови.

Наконец он перевёл взгляд с медленно удаляющегося Гарри на всё ещё исписанный пергамент.

Смиф с усилием положил пергамент на стол. Он поймал взгляд Лили, а затем перевел глаза на Гермиону. Ведьма-подросток склонила голову, надеясь, что Лили разрешит ей остаться на то, что должно произойти. У нее было предчувствие, что она понадобится Гарри.

Лили, очевидно, была того же мнения, так как сказала Смайту: "Она может остаться. Гермиона полностью в нашем распоряжении".

Вздохнув, Смайт ответил: "Очень хорошо. Диагностика очень тревожная. Мистер Поттер, не могли бы вы снять рубашку?"

Дикие глаза Гарри перебежали с целительницы на его мать, а затем остановились на Гермионе.

Все его существо кричало о том, что нужно бежать. Его дыхание участилось до одышки, руки сжались в кулаки, пока он продолжал искать выход.

Медленно Гермиона поднялась со своего места. Поймав взгляд Гарри, она прошептала: "Я люблю тебя, Гарри. Твоя мама любит тебя. Мы все любим тебя, и ничто никогда не изменит этого". Она повторяла это, приближаясь к нему. Когда ее рука коснулась его плеча, он уже успокоился.

Когда он заглянул ей в глаза, Гермиона почувствовала, как он задает вопросы: Все ли будет хорошо? Мне не будет больно?

Так тихо, чтобы не услышали остальные, Гермиона сказала ему: "Я никогда не оставлю тебя. Никогда". Прижавшись ртом к его уху, она выразила свою надежду, пытаясь отвлечь его: "Я планирую стать матерью твоих детей. Хозяйкой твоего дома и женой, о которой ты всегда мечтал. Я никогда, никогда не оставлю тебя".

Вздрыгнув, он кивнул. Гермиона сделала шаг назад, позволяя Гарри сбросить с себя покров. Его глаза были прикованы к ней, пока он расстегивал пуговицы на рубашке. Гермиона поняла, что он боится встретить взгляд матери. Увидит ли он гнев? Жалость? Страх? Отвращение? Или, что хуже всего, одобрение?

Целительница двинулась за Гарри, когда бледно-голубая рубашка упала на пол. Шепот хлопка по плитке был единственным звуком в комнате. Периферийным зрением она видела, как целительница осматривает ее парня. Его глаза закрылись от боли, и целитель кивнул в знак согласия с тем, что его глаза не желали видеть.

Она увидела, как Смайт повернулся к Лили, поймав ее взгляд. Гермиона знала, что Гарри необходимо встретиться с матерью; время избегания прошло. Пытаясь заставить его посмотреть на нее, она повернулась к рыжеволосой ведьме, пытаясь притянуть его внимание своим взглядом. Лили медленно покачала головой, пытаясь отрицать то, чего боялась. По её лицу текли слёзы, а знакомые зелёные глаза были широко раскрыты.

В мгновение ока Гермиона поняла, что Лили, должно быть, подозревает, что Гарри подвергся насилию. Ее реакцией было осознание того, что единственное, что осматривала целительница, - это, должно быть, перепончатые шрамы, за которые ее вечно порол медведь.

Переведя взгляд с матери на сына, она увидела, как Гарри бесконечно расслабился. Должно быть, её реакция успокоила его, что он не будет отвергнут в открытую. Лили склонила голову набок, выражая невысказанный вопрос. Можно мне посмотреть?

"Мне нужно, чтобы ты посмотрела".

Обернувшись, Гермиона увидела, что Гарри смотрит на нее. С удивлением она поняла, что Гарри хочет, чтобы она посмотрела и на его шрамы. Ее желудок взбунтовался, и набежавшие

слезы хлынули потоком. "Я не знаю, смогу ли я", - прошептала она сквозь рыдания.

"Я понимаю. Но мы должны это сделать", - ответил он.

Сбитая с толку таким поворотом в его отношении - от животного в клетке до источника мудрости, - Гермиона просто приняла это как факт. Вместе они с Лили обошли вокруг смотрового стола. У них перехватило дыхание, когда они увидели весь масштаб повреждений.

У Гермионы потемнело в глазах, когда пол устремился ей навстречу.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550211>